

Американская музыка на берегах Невы

Две истории

Л. Л. Ковалёва-Огороднова

РАПСОДИЯ В СТИЛЕ БЛЮЗ

Однажды шестилетний Яков услышал фа-мажорную «Мелодию» Рубинштейна. Эта непрехотливая музыка перевернула душу мальчика. Он знал, что его родители жили в том же городе, что и ее автор, Антон Рубинштейн, – в Санкт-Петербурге, в России, – и это придавало в воображении Якова особое очарование и музыке, и ее автору... Вскоре он завел записную книжку, куда клеивал вырезки с биографиями композиторов, концертными программами. Поместил он туда листок и об Антоне Рубинштейне¹.

Много лет спустя знаменитый Джордж Гершвин напишет Концерт для фортепиано с оркестром в той же фа-мажорной тональности и скажет, что он в какой-то мере напоминает его детство...

Немногим известно, что гениальный американский композитор Джордж Гершвин при рождении был назван Яковом (Jacob) и носил фамилию своего отца – Gershowitz. Отец его, Моисей (Мойша) Яковлевич Гершович, до переезда в Америку работал в Санкт-Петербурге на обувной фабрике. Здесь случай свел его с будущим тестем, мастером меховых изделий Брушкиным. Прелестная дочь Брушкина Роза, едва достигнув пятнадцатилетнего возраста, тогда уже кружила головы и молодым людям, и престарелым щеголям. Их интерес к красавице-дочери беспокоил отца, который знал недобрую цену такому вниманию. И когда в его доме появился девятнадцатилетний Моисей Гершович, папа Брушкин сразу подумал, что с ним дочери бояться нечего.

Вскоре отец Розы решил ехать с семьей в Америку. Тогда Моисей и попросил разрешения присоединиться к ним. В начале 1892 года Брушкин, его жена Мария, две дочери и сын Берни вместе с молодым Гершовичем выехали из России и, добравшись до Гамбурга, на пароходе «Сорренто» отплыли в Америку и прибыли в Нью-Йорк 26 февраля 1892 года.

Уже в 1895 году, 21 июля, состоялась скромная свадьба Розы и Морриса, как теперь называли Моисея Гершовича.

Молодожены поселились в деревянном доме № 242 на Снедикер-авеню (242, Snedicker Avenue) в Нью-Йорке – в городе, где жили многие их друзья и родственники. Спустя полтора года, в декабре 1896, у них родился старший сын Израиль, которого звали всегда только Айра (Ira). 26 сентября 1898 года родился второй сын, Яков, которого все всегда звали Джорджем.

В семье главенствующая роль принадлежала Розе Гершович. Симпатичная девочка через несколько лет после свадьбы превратилась в красивую женщину и твердой рукой

вела семью через все бури нелегкой жизни.

Моррис перепробовал множество профессий. Ему приходилось то открывать, то закрывать свои предприятия: он был сапожником, букмекером, работал в турецких и русских банях, владел магазином сигар, и, наконец, добился устойчивого успеха как владелец нескольких пекарен и булочных. Семья его никогда не бедствовала.

Джордж (Яков) очень любил своих родителей и считал благополучной парой. Отец, обладающий легким, оптимистичным характером, принимал жизнь такой, какая она есть, и умел ко всему относиться с философским юмором, а мать, хоть и проявляла изредка нервозность или амбициозность, все же обладала замечательным здравым смыслом.

Джордж рос сорванцом и проводил время на улице с приятелями, таская иногда с лотков уличных продавцов какие-нибудь пустячные товары. Он был чемпионом нескольких кварталов по катанию на роликах, блестяще играл в футбол и волейбол, быстро бегал и целые дни мог посвящать дракам. Однако в его характере не было злобы, – Джордж просто стремился доказать свое геройство, умение побеждать. Его красивый нос, сломанный в детских потасовках, на всех фотографиях напоминает о тех горячих годах.

Учителя пытались привлечь внимание родителей к поведению Джорджа, передавая то возмущенные, то просительные, то даже угрожающие записки, подписывать которые сорванец упрямился соседи, не желая огорчать любимых родителей.

Но однажды, именно в школе, Джордж услышал игру юного Мар-

Айра и Джордж Гершвины.
Шарж А. Гиршфельда

Дж. Гершвин у фортепиано.
1920-е гг.

ка Розенцвейга. На всю жизнь он запомнил свой восторг от Юморески Дворжака² и то, как после концерта не один час ждал скрипача под проливным дождем, пока не узнал, что Марк ушел домой через другой выход. Не растерявшись, Джордж пошел к нему домой и настоял на знакомстве.

Дружба с Марком Розенцвейгом (сценическое имя Макс Розен) сыграла большую роль в музыкальном развитии Джорджа, но не потому, что Марк помог ему. Хотя они проводили много времени вместе, слушая музыку, играя вместе и порознь (Джордж уже неплохо владел фортепиано), Розенцвейг решил, что его приятель не имеет способностей к музыке, и искренне сказал ему об этом. Но Джордж не поверил ему – он уже любил музыку так сильно, что никто не смог бы его убедить отказаться от нее.

Дж. Гершвин – автор Рапсодии
в блюзовых тонах. 1920-е гг.

И кто знает, может, Марк рассказывал Джорджу о том, что учился у бога скрипки – Леопольда Ауэра³, который преподавал в Петербургской консерватории, основанной Антоном Рубинштейном, автором «Мелодии»?..

Жизнь Гершовичей проходила в основном в Манхэттене (после нескольких лет брака они переехали в Нижний Ист-Сайд (Lower East Side), но они снимали квартиры и в Бруклине, и даже в Гарлеме, который в те годы считался больше еврейской, чем негритянской вотчиной, а также на Кони Айленд (Coney Island). Здесь, в одном кафе, Джордж заслушивался джазовыми импровизациями и регтаймами, которые потом подбирал дома на пианино, купленном родителями в 1910 году.

Когда ему исполнилось пятнадцать лет, он бросил школу, изменил фамилию на ныне известную: Гершвин (Gershwin). Некоторое время Джордж брал частные уроки, но в целом свое дарование развивал самостоятельно, и на шестнадцатом году начал сочинять музыку. Огромное влияние на его судьбу оказал Чарльз Хамбитцер⁴, который заметил его редкие способности и приучил посещать классические концерты. Джордж страстно учился, понимал все с полуслова, не мог дожидаться следующего занятия, а по вечерам «умирал» в концертном зале от страсти к музыке, признаваясь, что буквально «пропитан» ею.

Вскоре он нашел работу пианиста-аккомпаниатора в издательстве «Ремик & Со» (Jerome N. Remick & Co)⁵. В 1918 году Гершвин представил на Бродвее свой первый мюзикл. Дебют ознаменовался провалом, но Джордж не унывал. Он сочинял быстро, много, и вскоре все бродвейские продюсеры знали его произведения.

Успех пришел в 1924 году с мюзиклом «Детка, будь умницей» («Lady, Be Good»), который стал чрезвычайно популярен на Бродвее, а одна из песен мюзикла – «Любимый мой» («The Man I love») – стала одной из самых знаменитых. Она, как практически все песни и мюзиклы Гершвина, написана на стихи старшего брата Айры, поэта и литератора.

Невероятный успех знаменитой «Рапсодии в стиле блюз», написанной в том же 1924 году, и мюзикла

«Lady, Be Good» принес солидные гонорары. Семья Гершовичей переехала из скромного района в собственный пятиэтажный дом на 103-й улице.

Джордж много работал, находя вдохновение в многочисленных романах: с актрисой Полетт Годдар⁶ (в которую он был так влюблен, что умолял бросить мужа, а им был Чарли Чаплин), с французской кинозвездой Симон⁷. Но главной в его жизни оставалась музыка. Появлялись новые сочинения, среди которых – «Американец в Париже» («An American in Paris»), «Забавная мордашка» («Funny face») – по обоим этим произведениям созданы кинофильмы. И, наконец, одно из самых знаменитых произведений – опера «Порги и Бесс» («Porgy and Bess») по одноименной пьесе Дю Боса Хейворда⁸.

Дж. Гершвин. 1930-е гг.

Работа отнимала все силы Джорджа Гершвина. После многолетних трудов над «Порги и Бесс», премьера которой была встречена довольно холодно, он начал чувствовать недомогание: появилась нервозность, пропали аппетит и сон. Но самыми трагичными стали угрожающие провалы в памяти. Он забывал только что сочиненное, ничего не мог записать.

9 июля 1937 года медицинское обследование выявило опасную форму опухоли мозга. Друзья организовали приезд крупнейшего калифорнийского нейрохирурга, специалиста по операциям такого рода. Через день врач был уже в пути, но прибыл в тот момент, когда Джордж Гершвин умер.

Тени бессмертны, и после кончины Джорджа Гершвина его имя не исчезло. Всюду поются его песни, исполняются его виртуозные произведения, невероятной популярностью пользуется «Рапсодия в блюзовых тонах» («Rhapsody in Blue»)». В Рос-

сии каждый пианист мечтает сыграть ее с оркестром – с таким как, например, Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии, которым много лет блестяще руководит маэстро Александр Дмитриев¹⁰.

В 1998 году в Санкт-Петербурге на Международном музыкальном фестивале «Мир Гершвина» (к 100-летию со дня рождения композитора) петербуржцам посчастливилось услышать в исполнении американского пианиста Орина Гроссмана (Orin Grossman) «Равсодию в блюзовых тонах» и Вторую рапсодию (в Большом зале филармонии). В программе концерта была также симфоническая поэма «Американец в Париже». И кто знает – если бы Гершвин смог приехать в Санкт-Петербург, не любовался ли бы он нашим городом больше, чем когда-то любовался Парижем?

Наконец, опера «Порги и Бесс»... Особо чтима профессиональными певцами, дирижерами, любителями музыки, она неоднократно обошла Земной шар, прозвучав на лучших подмостках мира. В декабре 1955 года группа актеров-афроамериканцев «Эврименопера» («Everyman Opera») подарила Ленинграду премьеру «Порги и Бесс».

Совершить в те годы такую поездку было очень нелегко, и в книге Трумена Капотэ¹¹ «Музы слышны»¹² («The muses are heard») описан весь нелегкий, подчас шокирующий путь осуществления этих гастролей. В юмористическом тоне автор описал перипетии премьеры «Порги и Бесс» в СССР:

«Опера Гершвина, если глянуть на нее в микроскоп диалектики, прямо-таки кишит микробами, к которым у нынешнего русского режима¹³ острейшая аллергия. Во-первых, она до крайности эротична – а это не может не вызвать смятения в стране, где законы до того чопорны, что за поцелуи в общественных местах грозит арест. Во-вторых, она страшно богобоязненна: на каждом шагу подчеркивается необходимость веры в горний мир и рассказывается, как помогает человеку религия («опиум для народа»). Далее, в ней некритично рассматривается вопрос о суевериях (см. «Песню Глушца»). Но главное – там во всеуслышание поется, что

Дж. Гершвин

люди могут быть счастливы, когда у них «изобилие ничего», – а это уже анафема.

Министерство культуры все это, безусловно, учло, но решило, что пилуоля – а это явно была пилуоля – вдоволь подслащена. В конце концов, престо-народные радости – престо-народными радостями, а положение американских чернокожих в «Порги и Бесс» – нищей, угнетенной расы, зависимой от жестоких белых южан и сегрегированной в гетто Кэтфиш Роу, – нельзя было бы изобразить приятнее для Министерства культуры, даже поручи оно это кому-нибудь из своих. В силу всех этих соображений летом 1955 года министерство уведомило Эвримен-оперу, что готово предоставить ей красный ковер¹⁴.

Жители Ленинграда, узнав о предстоящем американском спектакле, стояли у касс огромными толпами. Успех «Порги и Бесс» был необыкновенным, неописуемым. По окончании оперы овации длились более десяти минут, а газеты пестрели восторженными отзывами вроде: «Ленинград в восторге от “Порги и Бесс”», «одно из интереснейших событий театрального сезона», «сногсшибательный успех», «прекрасно сыгранный спектакль, яркий, полный движения и музыки...»; писали о громадном спросе на билеты и о десятиминутной овации.

Но главное, что вместе с оперой «Порги и Бесс» будто сам Джордж Гершвин перенесся в Ленинград через мосты вечности – мосты искусства. И Айра Гершвин, прибывший вместе с труппой в город, где когда-то встретились их родители, мог ощущать это

фантастическое присутствие своего гениального брата.

Спустя десять лет «Порги и Бесс» поставили в Таллинне (тогда столице Эстонской ССР), где партию Порги исполнил выдающийся певец Георг Отс¹⁵, затем опера прочно вошла в репертуар Ленинградского Малого театра оперы и балета (ныне – Михайловский театр), неоднократно шла также в Музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко (в Москве). Арии из оперы Дж. Гершвина «Порги и Бесс» до сих пор постоянно числятся в репертуарах российских, и особенно петербургских певцов.

АМЕРИКАНСКИЙ ЛЕБЕДЬ НАД РУССКОЙ СУБМАРИНОЙ

В августе 2000 года в водах Баренцева моря произошла трагедия с подводной лодкой «Курск», когда погибли десятки молодых моряков и их командиры. В те дни, находясь далеко от места гибели лодки в своем уютном благоустроенном доме, еще ничего не зная о происшествии, известный американский композитор Д. Эберхард работал над новым сочинением...

...Деннис Эберхард родился в Кливленде, штат Огайо (Cleveland, Ohio) в 1943 году, получил образование в Кливлендском Музыкальном институте (Cleveland Institute of Music), учился также в Университете Кента (University of Kent) в Англии, в Университете Иллинойса в Урбана-Шампейн (University of Illinois at Urbana-Champaign), и затем в Варшаве в Институте им. Фридерика Шопена. Учителями Денниса были известные музыканты, такие как Сальваторе Мартирано¹⁶, Владзимеж Котоньский¹⁷ и другие.

Несмотря на недуги, которые постоянно мучили музыканта после тяжелого полиомиелита, перенесенного в детстве, Эберхард обладал невероятной силой духа и энергией. В 1969–1972 годах он работал в студии экспериментальной музыки Университета штата Иллинойс, писал для кино и театра. В 1973 году под эгидой Государственного департамента США поехал на два года в Польшу, где гастролировал с концертами из собственных сочинений, а также исполнял про-

изведения других американских композиторов; участвовал в XIX Международном фестивале современной музыки «Варшавская осень» (Międzynarodowy Festiwal Muzyki Współczesnej Warszawska Jesień), участвовал и в других международных фестивалях. В 1978 году он выиграл Римскую стипендию, что позволило ему жить целый год в Американской академии в Риме. С 1980 года Деннис Эберхард жил в основном в США, но его музыка уже звучала во всем мире.

Деннис был удостоен многих наград, стипендий и грантов, например, он неоднократно получал гранты Фулбрайта¹⁸, Национального фонда искусств США¹⁹, Совета искусств штата Огайо, а также премии искусств города Кливленда и многих других. В 1990 году Эберхард получил премию Live Magazine (штат Огайо) за достижения в классической музыке.

Эберхард оставил множество ярких, самобытных сочинений для оркестра, для духовых инструментов, а также камерные произведения, концерты и пьесы для перкуссии, органа, арфы, контрабаса, виолончели, для фортепиано и хора.

Пианистка Халида Хайрутдинова.
Фото из архива Академической
капеллы Санкт-Петербурга

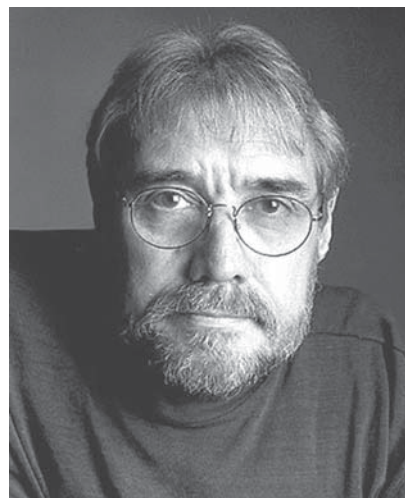
Эберхард был большим поклонником известной в России и за рубежом петербургской пианистки Халиды Хайрутдиновой, для которой и писал новое сочинение. Х. Хайрутдинова (Динова) родилась в Казани, где училась в консерватории; затем окончила аспирантуру в петербургской консерватории. Добившись успеха на Международном конкурсе пианистов имени Гезы Анды (Concours Géza Anda) в Цюрихе, Халида получила пригла-

шение на длительные гастроли по Европе и Америке и вскоре навсегда переехала в Кливленд.

Но родина, и особенно Петербург, не остались для пианистки только в прошлом, она неоднократно играла в любимом городе.

В августовские дни 2000 года Деннис Эберхард работал над второй частью своего нового Фортепианного концерта, когда произошла трагедия с атомоходом «Курск». Композитор был совершенно сражен известием о гибели 118 ни в чем не повинных молодых подводников, а также тем, как отнеслись к происшествию официальные лица. От потрясения Эберхард некоторое время не мог писать, а потом изменил тематику концерта, посвятив его памяти моряков «Курска».

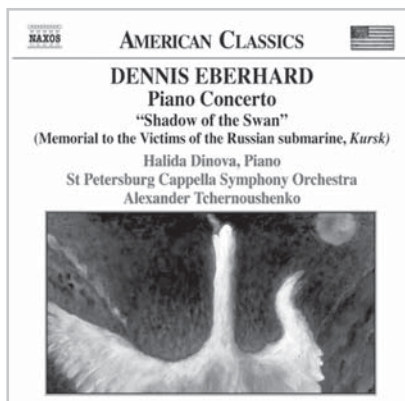
Страшная трагедия напомнила Эберхарду о событиях 1945 года в Хиросиме и Нагасаки, об

Деннис Эберхард

украинском Чернобыле, о гибели американского космического корабля «Челленджер» («Challenger»), которой посвятил свой «Реквием по Челленджеру» русский поэт Евгений Евтушенко; Деннис Эберхард использовал оттуда несколько строк как эпиграф, а также заимствовал образ белого лебедя.

Появление этой сказочной птицы стало не случайным. Исследователь Валентина Пономарева²⁰ находит, что мифологемой умирающего лебедя, взмывающего к солнцу с последним криком и падающего вниз, представлена во всех видах искусства довольно широко. Чудесная, вызывающая восторг птица издавна является символом чистоты, целомудрия, гордого одиночества, отреченности, мудрости, пророческого дара, поэзии, совершенства,

Концерт Тень лебедя Д. Эберхарда.
Обложка компакт-диска

Четверг, 28 ноября 2002 года ОРКЕСТР КАПЕЛЛЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА Дирижёр Заслуженный артист России Александр ЧЕРНУШЕНКО Солонька Лауреат Международных конкурсов Халида ХАЙРУТДИНОВА фортепиано		ПРОГРАММА I отделение ШУБЕРТ (1797 — 1828) Симфония си минор («Неоконченная») (1822) Allegro moderato Andante con moto II отделение ЭБЕРХАРД (род. в 1943 г.) Концерт для фортепиано с оркестром «Тень лебедя» Посвящен погибшим морякам атомохода «Курск» (2002) (I исполнение) Падение Реквием Воскресение Солонька Халида ХАЙРУТДИНОВА «Плач Прометея» для струнного оркестра Посвящен памяти жертв Хиросимы и Нагасаки, 6 августа, 9 августа 1945 года (1998) (I исполнение)	

Программка 28.11.2002 Эберхард Разворот.
Из фондов Академической капеллы Санкт-Петербурга

но также и смерти – часто смерти невинной.

Лебеди – создания дивной красоты. Александр Грин называл их аристократами вод, Николай Заболоцкий – белоснежным дивом. Ганс Христиан Андерсен написал трогательные истории о гадком утенке и об одиннадцати верных братьях-принцах, превращенных в лебедей. Камиль Сен-Санс и Петр Ильич Чайковский посвятили лебедям замечательную музыку.

Гуси-лебеди в древних сказках выполняли, как правило, сторожевую, спасительную миссию. В сказаниях русского народа с лебедями сравнивали прекрасных девушек, подчеркивая этим их особую красоту и вещую силу. Они олицетворяли дождевые весенние облака, считались дочерьми Окиян-моря синего, обитали в водоемах и колодцах. А полюбив кого-то, могли решить любую сверхъестественную задачу...

Деннис Эберхард, абсолютный американец, гениально прочувствовал глубину русской трагедии, и его мысли и чувства воплотились в музыкальном произведении, главными героями которого стали молодые моряки, а символом их чистых душ стал белый лебедь и его роковая судьба. Музыка американского композитора, воспринявшего боль русских людей как свою личную, впервые прозвучала в Петербурге, сказочной птицей воспарив в старинном зале дома Энгельгардта – Малом зале Филармонии.

Незадолго до концерта в Санкт-Петербург прибыл автор. Первой исполнительницей Фортепианного концерта «Тень лебедя» («Shadow of the Swan») стала Халида Хайрутдинова. В ноябре 2002 года она сыграла его в сопровождении Симфонического оркестра Академической капеллы Санкт-Петербурга (дирижер – Заслуженный артист России Александр Чернушенко).

Для петербуржцев это была особая премьера. В зале, кроме традиционных слушателей, сидели моряки-подводники и курсанты. Слушая то патетическую, то нежно-поминальную музыку концерта «Тень лебедя», каждый человек в зале погружался в непростые размышления о жизни и смерти, о подвиге и предательстве, о верности и равнодушии, о сердцах людей разных континентов, в роковую минуту бьющихся в такт...

¹ Рубинштейн Антон Григорьевич (1829–1894) – русский композитор, пианист, дирижер, педагог, основатель первой русской консерватории в Санкт-Петербурге (1862). Брат пианиста Николая Рубинштейна (1835–1881), основателя консерватории в Москве (1866).

² Дворжак (Dvořák) Антонин Леопольд (1841–1904) – чешский композитор, автор опер «Русалка» и др., симфонии «Из Нового Света» (написанной в 1893 году в США, где Дворжак в 1892–1895 годы был дирижером Национальной консерватории в Нью-Йорке), восьми других симфоний, концертов, многих других сочинений.

³ Ауэр Леопольд Семенович (1845–1930) – русский скрипач венгерско-еврейского происхождения, профессор Санкт-Петербургской консерватории в 1868–1918 годах. С 1918 г. жил в США, был профессором Нью-Йоркского Института музыкального искусства и Кергисовского института в Филадельфии. Среди его учеников – Константин Горский, Яша Хейфец, Ефрем Цимбалист, Марк Розен, Мирон Полякин и мн. др. Периодически жил в Германии (в городе Лосвиц близ Дрездена), где организовывал «летние скрипичные академии» и где в 1930 году умер от воспаления легких. Похоронен в США (г. Хартсдейл, штат Нью-Йорк, на кладбище Фернклифф).

⁴ Хамбитцер (Hambitzer) Чарльз (1878–1918) – американский пианист, композитор и педагог из династии музыкантов (прадед был скрипачом при царском дворе в Санкт-Петербурге). Преподавал в консерватории штата Висконсин, с начала 1900-х жил в Нью-Йорке, концертировал, основал частную школу в Верхнем Ист Сайде.

⁵ Ремик (Jerome Rosmer Remick) Джером (1867–1931) – американский музыкальный издатель, бизнесмен, меценат. Жил в Детройте, где находился главный магазин его издательства, и несколько филиалов в городах США, в частности, в Нью-Йорке, где и работал Дж. Гершвин.

⁶ Годдар (Goddard) Полетт, настоящее имя Леви (Levy) Марион Полин (1910–1990) – американская актриса, была женой Ч. Чаплина в 1930–1940-х, в 1958 году вышла замуж за Э. М. Ремарка. Выдвигалась на премию Оскар (1944).

⁷ Симон (Simon) Симона Тереза Фернанда (1910–2005) – французская актриса театра и кино.

⁸ Хейворд (Heyward) Дю Бос (1885–1940) – американский писатель.

⁹ В России в разное время это произведение называлось то «Голубая рапсодия», то «Рапсодия в стиле блюз», то «Рапсодия в блюзовых тонах» и т. д.

¹⁰ Дмитриев Александр Сергеевич (р. 1935), народный артист СССР, лауреат Государственной премии России, профессор, академик Российской академии гуманитарных наук, главный дирижер и художественный руководитель Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича.

¹¹ Трумен Капоте (Truman Capote, настоящее имя – Truman Streckfus Persons, 1924–1984) – американский романист и новеллист.

¹² Звезда. 2007. № 5–6.

¹³ Речь идет о 1955 году.

¹⁴ Звезда. 2007. № 5. Перевод с английского Нины Ставиской.

¹⁵ Отс Георг Карлович (1920–1975), эстонский оперный и эстрадный певец (лирический баритон), народный артист СССР, лауреат государственных премий.

¹⁶ Мартирано (Martirano) Сальваторе (Джованни) (1927–1995), американский композитор.

¹⁷ Котоньский (Kotoński) Владзимеж (р. 1925) – польский композитор и музыковед. В 1974–1976 годах – главный музыкальный редактор Польского радио.

¹⁸ Программа Фулбрайт (The Fulbright Program) – программа образовательных грантов, основанная сенатором США Джеймсом Уильямом Фулбрайтом (James William Fulbright, 1905–1995) и финансируемая госдепартаментом США.

¹⁹ Национальный фонд поддержки искусств Соединенных Штатов Америки (NEA) – крупнейший в США источник финансирования искусства.

²⁰ Интернет-ресурс: <http://shkolazhizni.ru/authors/Valent/>.